

HISTORICAL SCIENCES

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ СТАРООБРЯДЦЕВ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТЬЮ В ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ В XVIII - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Мирошниченко О.В.

аспирантка

Днепропетровский национальный университет железнодорожного транспорта имени академика В. Лазаряна

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE OLD BELIEVERS AND THE CORE PUBLIC AUTHORITIES IN THE YEKATERINOSLAV GOVERNORATE AT THE END OF THE XVIII-THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Miroshnychenko O.

postgraduate student

*Dnipro National University of Railway Transport
named after academician V. Lazaryan*

Аннотация

В данной работе освещены взаимоотношений старообрядческих общин с официальной церковью через институты единоверия и миссионерства. Старообрядчество не представляло собой монолитную группу с тождественными взглядами на характер взаимоотношений с официальной церковью. Определенная его часть сознательно изолировалась от структур, подчиненных Синода, другие прилагали усилия для того, чтобы старообрядческих священников признавали иерархи господствующей церкви. Результатом таких усилий стало появление единоверия.

Abstract

The purpose of article is to consider a priority the relationship Old Believer communities with the Established Church with the help of the same religion and missionary activities. The Old Believers don't constitute a monolithic group with identical views on the nature of relations with the official church. The certain part of it was consciously isolated from the structures subordinate to the Synod, while others made efforts to ensure that the hierarchs of the ruling church recognize the Old Believer's priests. The result of such efforts was the emergence of consensus.

Ключевые слова: старообрядчество, официальная церковь, институт миссионерства, церковный раскол, единоверие.

Keywords: reform, local governance, democracy, united territorial communities (communities), regionalization.

Постановка проблемы.

Более шестисот лет русская православная церковь находилась в единстве и мире. Реформы введены патриархом Никоном привели к расколу церкви и возникновению крупнейшего в истории общественно-религиозного движения. В наше время достаточно актуальными являются проблемы веротерпимости, единства православной церкви и понимания различных этноконфессиональных групп. Опыт сосуществования и особенности отношений господствующей церкви со старообрядчеством дает возможность избежать ошибок при выработке курса государственной политики и религиозных принципов. Общественно-политические потрясения, произошедшие в середине XVII в. в Московском царстве оставили глубокий след не только в русской истории. Патриарх Никон в 1653-1660 гг. провел реформу церкви с целью устранения разногласий между московским и греческим православным обрядам. Однако ее цель выходила за рамки благоустройства религиозных норм и имела глубокий политический контекст. В результате реформа не только не обеспечила единства верующих под главенством московского патриарха, а

привела к потере православным населением церковного единства. На несколько веков за этим событием закрепилось название «раскол». С этого времени берет свое начало феномен старообрядчества. Благодаря миграции его сторонников и распространению идей, российские староверы расселились на значительной территории, в том числе и на украинских землях.

В наше время достаточно актуальными являются проблемы веротерпимости, единства православной церкви и ее взаимопонимание со старообрядцами. Опыт сосуществования и особенности отношений господствующей церкви со старообрядчеством дает возможность проследить взаимоотношения официальной церкви и старообрядческих общин XVIII – начала XX в. через внедрение институтов единоверия и миссионерства.

Анализ последних исследований и публикаций.

Проблема старообрядчества интересовала ученых уже в XIX в. Первым исследователем старообрядчества среди украинских ученых стал выдающийся историк, этнограф и общественный деятель Н.И. Костомаров. Он называл старообрядческое

движение «большим явлением народного прогресса и общественного мнения» [11, с. 210-310]. Особое внимание изучению старообрядчества уделяют ученые независимой Украины. Проблематика отношений официальной церкви и старообрядчества исследуется в работах Ю.В. Волошина. Ученый приходит к выводу, что ухудшение взаимоотношений местной власти с староверами произошло после 1714, когда по приказу Петра I осуществлена перепись староверов [3, с.55-56]. Тщательное исследование истории старообрядчества в отечественной науке нашло свое отражение в работах С.В. Таранца. Автор исследует социальную структуру старообрядчества, его взаимоотношения с государством и другими религиями, изучает известные центры их веры [23, с. 554]. К вопросам обращения к единоверию, как одному из средств борьбы с расколом, на материалах Левобережной Украины рассматривает С.А. Голдина [7, с. 51-55]. Также среди исследователей по этой проблематике следует назвать И.И. Лимана, который рассматривает взаимоотношения власти со старообрядческими общинами, также обращается к вопросу миссионерства [12]. И.А.Ермакова анализирует особенности внедрения единоверия в пределах Херсонской губернии в 1840-х – 1860-х гг., исследует отношение старообрядцев к введенным мер и степень результативности противораскольнической политики [8, с.93–98]. Рассматривая институт миссионерства, А.Н. Федорова, установила, что основная задача миссионеров состояла не в борьбе с уже существующими «раскольниками», а в предотвращении распространения старообрядческих взглядов среди местного православного населения [24, с. 73].

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы.

Однако комплексное исследование посвященное старообрядчеству Екатеринославщины отсутствует. Не отражена в литературе и миссионерская деятельность края, особенности внедрения и реакция самих староверов на действия официальной церкви.

Цель статьи.

Задача данной статьи заключается в анализе политики российских властей о введении единоверия, освещении миссионерской деятельности государственной церкви по отношению к староверам, определении особенности этой деятельности в Екатеринославской губернии.

Изложение основного материала.

Старообрядчество (до 1905 г. членов течения называли раскольниками, самоназвание - староверы) зародилось в Московском государстве в середине XVII в. Старообрядцы появляются после реформы церкви, проведенной патриархом Никоном в 1654 г. Со времени своего возникновения и в течение еще не одно столетие старообрядцы оказывались "неудобной" массой населения в Российской империи, с которой вели борьбу как правительство, так и господствующая церковь. Как показала история, притеснения, пытки, заключение не давали ожидаемых результатов: старообрядцы продолжали исповедовать старую веру, хотя многим из

них пришлось сменить место жительства. Сторонники древлеправославия бежали на окраины страны, за границу, где бы их не нашла "уголовная рука" правосудия. Самостоятельное развитие (вне официальной церкви) старообрядчество получило после собора Русской православной церкви (РПЦ) 1666 – 1667 гг. Этот собор закрепил раскол, осудив как противников Никона ("поборников духовного благочестия"), так и его самого. И только в 1971 г. РПЦ сняла проклятие со старообрядцев, наложенные на них еще в XVII в. Следует отметить, что старообрядчество не характерное явление для Украины и его зарождение и развитие в XVII в. могли осуществиться только в русской церкви, для которой религиозный обряд, формы религиозной жизни приобретали огромное значение и часто преобладала над его сутью [9, с. 306]. Любые изменения обряда, даже предложенные патриархом, наталкивались на большое сопротивление значительной части клира и мирян. И даже географически старообрядчество развивалось в Украине на землях, наиболее близких к России. Поэтому раскол на украинской территории на первых порах был чисто русским явлением и сумел укрепиться здесь благодаря уходу православия в Украине от традиций украинского православия и превращению церкви в элемент государственно-бюрократической системы. Это подталкивало многих верных православной церкви в ряды старообрядцев или духовных христиан.

Особенность ситуации заключается также в том, что на Западе секты возникали на волне борьбы за обновление веры и обряда, а российский раскол сформировался на базе сохранения старого в церкви (не менее важным в этом был также и политический фактор – старообрядчество поддерживали силы, которые выступали против централизации церкви и государства). Однако нельзя рассматривать раскол как чисто реакционное явление. Выступая на первых порах в сравнении, как реакционное движение, старообрядчество превратилось впоследствии в фактор, который способствовал очищению православной церкви, тормозил ее чрезмерную централизацию и огосударствление [9, с. 307].

Хотя старообрядчество – явление вполне русское, определенное место в истории православной церкви на украинских землях оно занимает. По мере того, как в России политика разъяснений, уговоров, обличений по сторонникам дониконовской православной церкви проявляла свою безрезультатность и менялась политикой преследований, гонений, репрессий со стороны государства и Синода («канцелярия розыскных раскольничьих дел»), нарастала миграция старообрядцев на окраины государства. Начиная с середины XVIII в. территории Юга Украины быстро обживались беглецами из всех уголков Российской империи и стран Европы, что привело здесь к большому скоплению старообрядческого элемента на территории государства.

В частности, первая волна переселения старообрядцев-раскольников на Екатеринославщину состоялась в 1760 – 1763 гг. из Стародубщины и

окрестностей Елисаветграда, вторая – в 1772–1773 гг. из Польши и Молдавии при содействии графа П.О.Румянцева (2370 человек), третья – в 1785–1786 гг. при содействии князя г. А. Потемкина, четвертая – после 1803, за А. Скальковским – «уже наиболее закоснелых изуверов молокан и духовоборов», пилипонов и др. [22, с.3].

С одной стороны, правительство страны подерживал веротерпимости на этой территории, призывая переселяться сюда старообрядцев и чужеродный элемент, с другой – православное духовенство, четко выполняя постановления Святейшего Синода и указания местного архиерея, пыталось как можно лучше выполнять свою миссионерскую деятельность по обращению неправославных к истинной вере.

Российские власти выдали целый ряд законодательных актов, которые заставляли старообрядцев идти на сближение с православной церковью. Государство создало с помощью законов, постановлений и циркуляров такие условия для старообрядцев, которые лишали их возможности реализовывать свои духовные и социальные нужды. Им было запрещено ремонтировать или строить церкви или другие молитвенные сооружения, иметь священников для совершения богослужений, записываться в городские общества или к купечеству, занимать общественные должности. Правительство сознательно рассчитывало, что эти меры принесут ожидаемые результаты.

Немецкий барон, экономист и юрист, исследователь аграрных отношений в Пруссии и России Август Людвиг Гакстгаузен в 1843 г. с разрешения императора Николая I совершил путешествие землями Российской империи. Он побывал в городах современной России – Вологде, Великом Устюге; в Украине, в частности в Харьковской, Екатеринославской, Херсонской, Подольской, Волынской, Киевской и Черниговской губерниях, а также в Одессе. Гакстгаузен отмечал, что уже Петр I прекратил преследование собственно староверов (их совсем несправедливо называют еретиками). Когда открылось, что они сильно были замешаны в стрельцком бунте, он обложил их двойными налогами, но в дальнейшем это было отменено. Начиная с Екатерины II, господствующая церковь пыталась усыновить их. Правительства Александра и Николая очень ходатайствовали мягкими мерами соединить их с церковью. Им постоянно делали уступки в главном: все различия в их богослужении и обряды отнюдь не назывались еретическими; староверам торжественно объявлено разрешение сохранить свои обряды; им дали название единоверцев; от них требовали только одного – чтобы священники их освящались православными архиереями, причем именно посвящение должно быть осуществлено по их старым обрядам, и правительство обещало не вмешиваться в воспитание и образование их духовенства. Однако успех был незначителен. Лишь немногие деревни были этими мерами присоединены к православию, и те держатся, по возможности, в отдалении от него. Прихожане с не-

доверием смотрят на единоверческих попов и опасаются пагубного воздействия на них влияния архиереев. Большинство староверов обходится беглыми попами, т. е. попами государственной церкви, отчужденными от должности в результате преступления, или которые перешли к ним за деньги, часто очень велика [6, с.233].

Старообрядцев пытались привлечь к официальной православной церкви через институт единоверия, принципы которого были разработаны в конце XVII в., а в начале XIX в. правила единоверия были утверждены высшей церковной властью и правительством. Сущность единоверия заключалась в подчинении старообрядчества официальной церкви в организационном отношении (назначение священников, отчет перед епархией и т.п.) при сохранении основных правил старообрядческой службы (например, богослужения проводились священниками господствующей церкви за старообрядческими книгами) [2, с. 265-307].

Впервые об этом заговорили старообрядцы слободы Знаменка Елисаветградского уезда. Они обратились к архиепископу Евгению (Булгарису) с просьбой разрешить построить церковь, выбрать священника из своей среды и использовать старопечатные книги. Он вроде бы согласился, однако потребовал, чтобы староверы отреклись от раскола и перешли к официальному православию. Раскольники на это не решились и дело затянулось. Первая попытка прийти к единоверию ничем так и не завершилась [4, с.142].

Ситуация в корне меняется через несколько лет. И 6 августа 1779 место Булгариса занял архиепископ словенский Никифор (Феотокис). Староверы той же слободы Знаменка обратились и к нему с той же просьбой. Однако на этот раз они «от всего сердца и от всей души отрицались всех раскольнических толков и признавали греческую церковь истинно, вселенский, католический и апостольской церковью, все ее догматы, таинства и обряды – согласными слову Божию, преданиям св. апостолов и седми вселенских соборов и находящихся вне греко-российской церкви – заблуждающимися», а сохранить старые обряды и книги они просили только «ради немощнейших и недостаточно разсудительных» [21, с.782].

Таким образом, единоверие ни стало тем объединяющим фактором официальной церкви и старообрядцев. Религиозные преобразования были трансформированы в направлении старообрядцы – православные (единоверцы), которые, хотя и не имели массового характера, положили начало распространению единоверия в крае.

Первым это начал делать архиепископ Никифор, в миру граф Феотокис Николай Степанович (1731 – 1800 гг.), который руководил епархией с 6 августа 1779 г. по 9 сентября 1786 г. Он был греком с о. Корф. Никифор Феотокис в Италии изучал математику, экспериментальную физику и астрономию, приняв постриг в 1748 г. в храме Афона. С 1757 по 1765 гг. преподавал в гимназии Корфа.

По приглашению молдавского правителя Гри-

гория Гики был ректором и преподавателем гимназии в Яссах. Побывал в Палестине и Египте. С 1776 был назначен ректором Полтавского духовного училища. 16 августа 1779 г. состоялось посвящение Никифора Феотокиса в сан архиепископа. Его резиденцией стал Полтавский монастырь. В 1780 г. епископ Никифор прибыл к старообрядцам Елисаветграда. Предлагал им освятить часовню, готов был утвердить избранных ими священников. Они отказались. 16 июля 1780 г. Никифор написал «Послание старообрядцам», где описал начало Раскола в 1660 году в Сибири Иосифом Истоминым, от митрополитов Якова Летихина, киевского монаха Мартина, «пророка Аммоса». Феотокис издал «Ответы на вопросы старообрядцев Бахмутский и Астраханский» (Москва 1800 г.). Никифор с 1792 г. был настоятелем Московского Даниловского монастыря.

Капитан Генерального штаба России В. Павлович писал в 1860 году после обследования Бахмутского и Славяносербского уездов, «старообрядцы находятся преимущественно в Славяносербском уезде, в селениях Городище, Орехов ... Всего старообрядцев 4965 душ обоего пола ... Упрямство и законченность в прежних правилах и обрядах, составляя отличительные характер каждой из раскольнических сект, служит причиной тому, почему до сих пор, несмотря на все меры правительства, секты эти не приведены к убеждению слиться в одну православную веру. Невежество их обнаруживается везде и во всем. Но, будучи преследуемы правительством, они не могут распространять свои ложные правила на других жителей и только между собой составляют одно тесное неразрывное братство, твердо противящееся введению православия» [1, с. 133 – 156].

В 1869 г. для борьбы со старообрядчеством при Синоде был введен институт миссионерства, постепенно его отделения были открыты по всей стране. Чтобы привлечь старообрядцев на сторону официальной православной церкви, с ними проводили беседы, в которых указывали на ошибочность старообрядчества: доказывали ложность их учения, ставили под сомнение «истинность канонов».

Территория Екатеринославской губернии находилась на пересечении экономических, культурных, религиозных связей. Именно поэтому для того чтобы успокоить край, который и так был уже заселен разными национальностями которые имели различные религиозные верования и культурные взгляды, власть таким образом хотела унифицировать староверов и влить их в единую православную церковь. Одним из мероприятий такого привлечения старообрядческих общин в православие стал институт миссионерства. Среди методов это и различные проповеди, обещания уравнивать в правах старообрядческих священников с православными, предоставить общинам автономии в церковных делах, дать разрешение на строительство церквей. Эти методы всячески воплощались для достижения цели, поставленной Св. Синодом.

В Екатеринославской губернии в 1881 г. проживало 7656 раскольников [5 с. 51]. В Бахмутском уезде в 1882 г. было 287 старообрядцев, а уже 1884 г. насчитывалось 185 раскольников – 3-я численность в губернии [13, с. 156]. Уже 1887 в Екатеринославской губернии насчитывалось 6,9 тыс. раскольников. Уменьшение числа староверов за 6 лет связано именно с деятельностью миссионеров на территории губернии.

Губернатор в Отчете царю отмечал их особую «преданность давнеписным иконам, старопечатным книгам и обрядам предков раскольников». Среди них в конце концов под давлением миссионеров приняли православие 70 человек [14, с. 43].

Однако успех был непродолжителен. Уже через 7 лет (1894 г.) раскольников в губернии насчитывалось 11,6 тыс., то есть рост за год произошел на 3,3 тыс. человек. Беспоповцев насчитывалось 10,8 тыс. человек. В Бахмутском уезде было зарегистрировано 26 беспоповцев. Привлечено к православию в губернии было – 33 старовера. Численность раскольников уменьшилась к 1895 году в губернии – на 2208 человек. Беспоповцев в Бахмутском уезде насчитывалось 62 [15, с. 12].

Екатеринославская епархия активно боролась со старообрядцами в Бахмутском и Славяносербском уездах. Выходцы из Бахмутского уезда О. Дороничин, Д. Баженов были активными иерархами-миссионерами. Одновременно активно действовало в губернии около 30 миссионерских комитетов.

Алексей Дороничин (Амнеподист Яковлевич) родился 2 ноября 1859 в семье дьячка села Успенское Славяносербского уезда. Скорее всего, закончил Бахмутское духовное училище. Среднее богословское образование получил в Екатеринославской Духовной семинарии, а высшее – в Московской Духовной Академии, которую окончил со званием кандидата богословия. В 1892-1894 гг. по назначению епископа Августина служил помощником смотрителя Бахмутского духовного училища [16, с. 6].

Дороничин в 1900 г. написал работы «Хроника епархиальной миссии», «О таинстве причащения (опыт попечительства против штундиста)» [17, с. 28]. В сентябре 1901 г. Амнеподист занял место преподавателя богословия, истории и изобличению раскола и местных сект в Черниговской духовной семинарии, именно в Чернигове находилась община староверов (Стародубщина). 30 мая 1904 г. В Харьковском кафедральном соборе была совершена хиротония архимандрита Алексия в епископа Сумского, викария Харьковской епархии. Перу Дороничина принадлежат многочисленные работы по богословию и истории раскола.

12 января 1899 Голицыновский Миссионерский комитет Бахмутского уезда в составе председателя священника М. Иваницкого, священников Захария Филиппова, Павла Коробчанского, Николая Явецкого провели диспут из 17 «сектантами» в присутствии православных жителей поселков Скотоватого, Орловки, Ново-Бахмутовки, Ново-Ясиноватой. На вопрос священников сектанты отвечали

несогласием. Агрессивно вели себя Яловой и Чухно, на все упреки они отвечали: «Чего вы к нам цепляетесь?» [18, с. 67].

Центр «раскола» по численности и фанатизмом, враждебностью к православной церкви находился в деревне Городище Славяносербского уезда. Сюда приезжали выдающиеся начетники - К. Перетрухин, московский владыка старообрядцев епископ Иоанн Картухин. Городищенские раскольники разделились на 2 враждебных лагеря и 3 прихода. В Успенском приходе Картухин попытался помирить попа Карпа Фатеева и диакона Тихона Глазунцова, перевел последнего в иереи Шуйска. Но он не согласился, хотел убрать Фатеева. Карпа не пускали в молитвенный дом. Брат Тит Фатеев написал на него письмо-жалобу. В Покровской церкви служили попы Матвей и его сын Карп Григорьевы. Матвей не разрешил обсуждать мораль попов. Группа «окружников» Матвея Смирнова тоже претендовала на церковь. Епископ Михаил прислал для того чтобы решить недоразумение Петра Потемкина. Он был молодым энергичным человеком, привлек 250 прихожан, устроил молитвенный дом в жилом помещении. Высокий, сухой, с горящими глазами, Потемкин не позволял употреблять вино и водку, нарушителей отлучал от церкви. Однако жители Городища пили достаточно много, через 2 года Потемкин был вынужден покинуть деревню [19, с. 120].

Священник деревни Городище Сергей Шалкинский 5 сентября 1899 г. провел в помещении земской школы беседу с раскольниками об исправлении церковных книг. Раскольники задавали вопросы об отношении к реформации, католицизму, к современному протестантству. На территории уезда получил распространение «институт книгоносителей» [20, с. 323].

Таким образом, институт миссионерства имел не большой успех среди древлеправославных христиан. Это обусловлено рядом причин, а именно социальной обособленностью старообрядческих общин, их экономической самостоятельностью, памятью предыдущих поколений, ведь начиная с XVII века хранители «древнего благочестия» подвергались притеснениям и гонениям и это заставляло староверов с настороженностью и страхом смотреть на любые действия власти.

В отличие от официальной церкви, местное украинское население относилось к старообрядцам терпимо. Старообрядческие общины фактически существовали изолированно, складывались, как свидетельствуют документы местной администрации, исключительно из русских-переселенцев, для которых обособленность от украинского окружения имела принципиальный характер и была гарантом сохранения религиозных убеждений, образа жизни, обрядов и тому подобное. Таким образом они пытались противостоять глобализации и полной ассимиляции, искали пути для сохранения самоидентификации и развития собственной этнокультуры. Именно соображения самосохранения и определяли религиозное поведение старообрядцев

относительно православного окружения: они не делали попыток расширить круг своих сторонников за счет украинских неопитов по разным причинам, в том числе из-за опасений потерять терпимое к себе отношение [10, с.322].

Однако, несмотря на изолированность староверческих общин, абсолютно естественным процессом были определенные взаимовлияния между старообрядцами и местным населением. Проживая долгое время на одних территориях, они не могли не влиять друг на друга. Благоприятным обстоятельством для этого было то, что староверы селились не только в отдельных (часто закрытых от внешнего мира) слободах, но и среди православного населения. Особенно это касается городов, которые всегда были, есть и будут поликультурными образованиями с большим процентом межэтнических и межконфессиональных отношений [12, с.248].

Выводы.

Итак, несмотря ни на какие усилия как со стороны правительства, так и официальной церкви, старообрядчество все еще чувствовало себя сильным. Ни единоверие, ни миссионеры не смогли убедить старообрядцев в лженаучности их учения и в необходимости присоединения к господствующей церкви. Старообрядцы в основной своей массе продолжали исповедовать веру дедов и отцов, твердо верить в свою правоту. Среди условий, которые поддерживали старообрядчество, отмечается несколько: сила привычки; пропаганда старой веры, взаимопомощь и поддержка старообрядцами друг друга в жизненных потребностях и тому подобное. Эти условия не под силу было разрушить миссионерам. Деятельность института миссионерства не имела успеха среди старообрядцев, случаи перехода из старообрядчества в единоверие были единичными. Работа миссионеров наоборот спланивала старообрядцев – для бесед по поводу обрядов, для умения дать правильный ответ протираскольничим миссионерам на их нападки и тому подобное. Староверы до сих пор со страхом и опасениями за свою жизнь и благополучие относятся к действиям церкви и власти по отношению к ним. Репрессии и притеснения, которые к ним применялись не одно столетие, не могли не оставить огромный шрам на коллективном сознании старообрядцев.

Список литературы

1. Беднов В. Краткое историческое известие о Славенской епархии, ныне именуемой Екатеринославской, ее архиереями и семинарии // *Летопись Екатеринославской ученой архивной комиссии* (ЛЕУАК). – Екатеринослав, 1909. – Вып.5. – С.133 – 156.
2. Бонч-Бруевич В.Д. Сектанство и старообрядчество в первой половине XIX века // *Избранные сочинения*. – В 3-х т. – Т.1. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – С.265 –307.
3. Волошин Ю. В. Раскольнические слободы на территории Северной Гетманщины в XVIII веке:

историко-демографический аспект. Полтава: АСМИ, 2005. 312 с.

4. Греков В. Начало единоверия в русской церкви, положенное Преосв. Никифором Феотоки в слободе Знаменке, бывшего Екатеринославского наместничества // Екатеринославская епархиальная ведомость. Отдел неофициальный. – 1895. М – № 6.

5. Гавриил (Розанов). Продолжение очерка истории о Новороссийском крае. Период с 1787 по 1837-й год. — Тверь: в типографии Губернского Правления, 1857. — 111 с.

6. Гакстгаузен, Август фон. Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России. Т. 1 / Август Гакстгаузен. - М. : Тип. А. Н. Мамонтова и К°, 1870. – XXII, 490 с.

7. Голдина С.О. Единоверие как способ борьбы власти со старообрядчеством в 40–60-е годы XIX века (на материалах Левобережной Украины) / С.О. Голдина // Научные работы исторического факультета Запорожского государственного университета. – Запорожье: Просвита, 2004. – Вып. 18. – С. 51-55.

8. Ермакова И. О Особенности введения единоверия в 40 – 60 рр. XIX века (на материалах Херсонской губернии) / И. О. Ермакова // Научный вестник Николаевского национального университета имени В.А. Сухомлинского. Сер.: Исторические науки. – 2013. – Вып. 3.35. – С. 93–98. – Режим доступ [электронный ресурс: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Nvmdn_2013_3.35_14

9. История религии в Украине: В 10 т. – Т. 3: Православие в Украине / Под ред. А. Колодного, В. Климова. – К., 1999. – 560 с.

10. История религии в Украине: Учебное пособие / А.М. Колодний, П.Л. Яроцкий, Б.О. Лобовик и др./ Под ред. А.М. Колодного, П.Л. Яроцкого. — К.: Т-во “Знання”, 1999. — 735 с.

11. Костомаров Н. И. История раскола у раскольников II Раскол: исторические монографии и исследования / Н.И.Костомаров. –Смоленск, 1994. – С. 210-310.

12. Лиман И.И. Приходское духовенство и епархиальное руководство юга Украины в отношении к старообрядцам (последняя четверть XVIII -

первая четверть XIX в.) // Научные записки. Сборник трудов молодых ученых и аспирантов. – Т. 6. - К., 2001.

13. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального Штаба. Екатеринославская губерния. / Составил Генерального Штаба капитан В. Павлович. – СПб., 1862.

14. Обзор Екатеринославской губернии за 1881. – Екатеринослав, 1881.

15. Обзор Екатеринославской губернии за 1882. – Екатеринослав, 1882.

16. Обзор Екатеринославской губернии за 1884. – Екатеринослав, 1884.

17. Обзор Екатеринославской губернии за 1883. – Екатеринослав, 1883.

18. Обзор Екатеринославской губернии за 1887. – Екатеринослав, 1887.

19. Обзор Екатеринославской губернии за 1895. – Екатеринослав, 1895.

20. Покровский И.М. Русские епархии в XVI - XIX вв. Их открытие, состав пределы. Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования. Т. 2. (XVIII в.) / И.М. Покровский. – Казань: Центр. тип., 1913., – 892 с.

21. Овсянников Е. Краткий исторический очерк единоверия (По поводу истекающего столетия со дня его учреждения) // Екатеринославская епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. – 1900. – № 28.

22. Савельев Е. Племенной и общественный состав казачества. Исторические наброски. – Новочеркасск // Донские областные ведомости. – 1913. – № 125.

23. Таранец С.В Старообрядчество в Российской империи (конец XVII - начало XX века). К., 2012. Т. 1. Взаимоотношения старообрядческих сообществ с государством и официальной Церковью. 702 с.

24. Федорова А. И. Институт миссионерства и старообрядцы Подунавья // Интеллигенция и власть. Общественно-политический научный сборник. Серия: история. Вып. 1. Одесса: Астропринт, 2003. – С.67-73.